

Из истории открытия Сербского подворья в Москве

30 ноября 1874 г., в день св. апостола Андрея Первозванного, в центре Москвы, на Солянке, в бывшей церкви св. Кира и Иоанна, было открыто первое постоянное представительство Сербской православной церкви — Сербское подворье, своеобразный островок православной Сербии в древней столице Русского государства. Безусловно, это было важное и значимое событие — как для Сербской православной церкви, так и для русско-сербских и московско-сербских связей.

К сожалению, до сих пор для освещения вопроса об основании и деятельности Подворья в распоряжении исследователей нет достаточного числа документов, так как его архив до сих пор не обнаружен. Очевидцы утверждали, что в 1918 г., когда Подворье было закрыто новой революционной властью, вооруженные люди ночью вторглись на его территорию, загрузили на подводы ящики с какими-то бумагами, а затем увезли их в неизвестном направлении. Возможно, это и был тот самый пропавший архив. Однако сведения по интересующему нас вопросу всё же имеются — в периодике, а главное — в ряде документов, хранящихся в архивах Москвы. Во-первых, в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), где находится фонд Николая Николаевича Дурново, известного общественного и церковного деятеля, первого попечителя Сербского подворья. Во-вторых, в 2011 г. вышел в свет 2-й том совместной российско-сербской публикации «Москва — Сербия. Белград — Россия»¹. В этом ценном, выполненном на высоком профессиональном уровне труде представлен ряд новых архивных материалов по истории Подворья — из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).

Идея создания в Москве сербского духовно-организационного центра, особого Подворья, зрела давно. Подобные подворья с храмами уже имели древнейшие поместные церкви православного Востока — Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Константинопольская.

Переговоры о возможности открытия Сербского подворья велись со Св. Синодом Русской православной церкви уже с конца 50-х годов XIX в. Поддержку этому начинанию оказал обладавший авторитетом у московских властей митрополит Московский и Коломенский Филарет (1782—1867), известный своим покровительством православным церквям Востока. Как писал известный ученый и общественный деятель Н.А. Попов, «Сербская церковь, подобно греческим, хотя и гораздо реже, присылала в Москву за помощью, в особенности после Восточной войны (Крымской. — С.Д.), и митрополит оказывал ей глубокое свое внимание. Хиландарская лавра на Афоне (архимандрит Софроний), Дечанская лавра (иеромонах Кирилл) близ столярного Ипека в Старой Сербии, Герцеговина (архимандрит Серафим Перович), Босния (игумен Прокопий) — каждая из них собирала пожертвования, и митрополит Филарет, вписывая всегда первый свое имя в сборную книгу, в изобилии снабжал славянские земли богослужебными книгами»².

Открытию Подворья препятствовали несколько обстоятельств. Во-первых, Сербская православная церковь в то время еще не была автокефальной и подчинялась Константинопольской патриархии, чье подворье в Москве уже существовало. Возникли и другие трудности, связанные с подысканием подходящего храма, а также со сбором необходимых материальных средств. Эти хлопоты и дальнейшее решение всех проблем Подворья взял на себя созданный в 1858 г. Московский славянский благотворительный комитет, и в первую очередь его секретарь, профессор Московского университета Н.А. Попов, а также уже упоминавшийся деятельный член комитета Н.Н. Дурново³.

С сербской стороны наибольшую активность в деле открытия Подворья с самого начала проявил митрополит Сербский и архиепископ Белградский Михаил [в миру — Милое Йованович (1826—1898)]. В 1846—1853 гг. он обучался в Киевской духов-

ной семинарии и академии, где стал кандидатом богословия, получив ученую степень (первым из сербских уроженцев) за диссертацию «Обзор истории сербской церкви». Позднее она была издана в Белграде под заглавием: «Погляд на историју Српске цркве» (1856).

29 марта 1853 г. Милое принял постриг, в апреле, уже под именем Михаила, был рукоположен в диаконы, а вскоре — в иеродиаконы. Через год молодой образованный монах вернулся в Сербию, где стал заметной фигурой в церковной жизни (в 1854 г. — архимандрит монастыря Студеница, в 1854—1859 гг. — епископ Шабацкий). 25 июля 1859 г. он был избран на сербский митрополичий престол.

Будучи последовательным русофилом, митрополит Михаил «культурно-религиозную и политическую связь с ...Россией... полагал неременным условием самого существования и развития Сербии, как православного славянского государства, сохранения ее самобытности в условиях мусульманско-католического окружения»⁴.

Митрополит Михаил был очень авторитетной фигурой в русско-сербских контактах церковного и общественного плана. Он имел в России огромное число друзей и почитателей, прежде всего в славянофильской среде, а также в кругу видных церковных деятелей, дипломатов, политиков, ученых-славистов. Со многими он вел оживленную многолетнюю переписку, поэтому его послания имеются, к счастью для исследователей, во многих фондах отечественных архивохранилищ.

Осенью 1869 г. Михаил приехал в Россию в качестве приглашенного гостя на празднование 50-летия Киевской духовной академии. После Киева он посетил Москву, где находился с 8 по 16 октября, проживая в Чудовом монастыре. Во время своего пребывания в древней русской столице Михаил практически каждый день знакомился с православными святынями, осмотрел ризницы кремлевских соборов, совершил паломничество в Троице-Сергиеву лавру, побывал с визитами у ряда церковных и государственных деятелей, а 12 октября принял участие в литургии в Успенском соборе Кремля и традиционном торжественном крестном ходе вокруг кремлевских стен в

память избавления Москвы от нашествия французов в 1812 г. Как отмечала 19 октября 1869 г. популярная газета «Современная летопись», литургию митрополит Михаил служил в белом роскошном облачении, подаренном ему митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием, а во время крестного хода на нем было облачение «малиновое, бархатное, поднесенное московскими гражданами»⁵.

В рамках визита, 14 октября 1869 г., в здании Московского университета состоялось заседание Московского славянского благотворительного комитета, на котором сербский иерарх выступил с речью. Она носила панегирический характер, в ней всячески превозносились славяне с их «особыми оттенками жизни» и Россия, к которой «и взоры, и сердца славян обращаются с чаянием лучшей своей общности». Наряду с этим, сербский митрополит высоко оценил «похвальную деятельность» Славянского благотворительного комитета, которая, по его убеждению, развивает идеи славянской взаимности, укрепляя «духовные, братские отношения между всеми славянскими народами»⁶.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, во время этого визита Михаила вопрос об открытии Сербского подворья в Москве со стадии разговоров и пожеланий перешел в стадию конкретного воплощения. Во всяком случае активность в этом направлении и сербских властей, и московской общественности в лице руководства Славянского комитета значительно возросла. Безусловно, этому способствовала и та благожелательная атмосфера, которая сложилась в русском обществе в отношении славянских народов после Этнографической выставки в Москве и Славянского съезда 1867 г.

По замыслу отцов-основателей Подворья, оно было призвано осуществлять многогранную деятельность по укреплению и развитию русско-сербских церковных, общественных и культурных связей. Сербия в рассматриваемый период еще не была независимым государством. И если Российская империя была представлена в Сербии открывшимся в 1838 г. в Белграде консульством, то никакого представительства Сербского княжества, вассала Османской империи, в России не было. Таким образом, Подворье должно было стать первым офици-

альным представительством Сербии в России со следующими основными функциями: сбор пожертвований, поступающих от различных учреждений и частных лиц Российской империи в пользу православных храмов в сербских землях, и оказание необходимой помощи молодым сербам, приехавшим на учебу в Россию.

20 октября 1869 г., т.е. буквально через четыре дня после отъезда митрополита Михаила из Москвы, председатель Славянского комитета М.П. Погодин обратился в Св. Синод с предложением учредить в Москве Подворье Сербской православной церкви⁷.

Судя по опубликованным⁸ и неопубликованным документам, хранящимся в отечественных архивах, до этого в Славянском комитете уже была проведена большая подготовительная работа⁹ и, главное, была найдена церковь, подходящая для этой цели, — св. Кира и Иоанна на Солянке.

В 1870 г. было получено принципиальное согласие митрополита Московского и Коломенского Иннокентия на открытие Подворья. 26 июня 1870 г. им было направлено в Св. Синод соответствующее послание, в котором особо подчеркивалось следующее обстоятельство: «Дарование в Москве церкви для митрополии не противоречит по той степени самостоятельности, которою церковь единоплеменного нам народа сербского пользуется, так как связь ее с константинопольским патриархом состоит в знаках общения, а не подчинения (подчеркнуто нами. — С.Д.), как то: митрополит сербский возносит в священнослужении имя вселенского патриарха и патриарха поставляет в известность о каждом новопоставленном епископе; св. миро... сербский митрополит получает из Киева — а сие из указанных знаков общения есть сильнейший»¹⁰.

Получив официальное разрешение, сербский митрополит Михаил, со своей стороны, направил в Св. Синод ходатайство об открытии Сербского подворья в Москве — «как для лучшего единения и общения православных славян на юге с Россией, так и для посильного удовлетворения нуждам церкви нашей благотворительною помощью благочестивых россиян, всегда и везде поддерживающих православие»¹¹.

Прошло еще около двух лет, во время которых весьма неторопливо шло согласование вопроса в различных ведомствах. Очень затягивали открытие Подворья два момента. Первый был связан с урегулированием с московскими духовными властями порядка передачи Сербскому подворью церкви св. Кира и Иоанна и принадлежащих ей территории и построек. Вопрос о выкупе церкви был решен положительно после того, как в 1872 г. сербское правительство выделило на эти цели 10 тыс. руб. И хотя тяжбы, связанные с передачей дворовых построек, тянулись еще несколько лет, всё же вопрос был в принципе решен.

Второй проблемой при открытии Подворья стал выбор настоятеля. В письме к Н.А. Попову (октябрь 1872 г., т.е. за два года до открытия Подворья) Н.Н. Дурново предлагал в качестве настоятеля либо архимандрита Васу Пелагича, либо архимандрита Серафима Перовича, которые, несмотря на свой сан, являлись активными участниками национально-освободительной борьбы в Боснии. Н.Н. Дурново считал, что «архимандрит здесь (в Москве. — С. Д.) нужен известный, ...потому что сборы его тогда могут быть значительны, и непременно образованный, чтоб не уронить себя в глазах русского духовенства, тем более что и на греческих подворьях, Иерусалимском и Антиохийском, настоятелями находятся замечательно образованные лица»¹².

В начале 1873 г. в переписке Н.А. Попова и сербского митрополита Михаила речь шла уже о кандидатуре Нестора [в миру — Николай Попович (1833—1884)], окончившего Киевскую духовную академию. По возвращении в Сербию он сначала был преподавателем, а затем стал ректором белградской семинарии. Нестор также обучал Закону Божьему молодого сербского князя Милана Обреновича, являлся основателем и автором первых сербских духовных журналов — «Сион» и «Пастырь». В 1872 г. он принял монашеский постриг.

Однако в России кандидатуру Нестора сочли нежелательной — из-за слухов о его якобы «неблаговидном поведении». «Неблаговидность поведения», подтвержденная русским посланником в Белграде Н.П. Шишкиным, заключалась в приверженности Нестора либеральным идеям.

В ноябре 1873 г. всплыла кандидатура о. Саввы из сербского монастыря Горняк. Он в результате и стал первым настоятелем Сербского подворья — с 15 июня 1874 г. и вплоть до своей смерти в 1880 г. О. Савва, пользовавшийся большим авторитетом и уважением в церковных и славянофильских кругах Москвы, был похоронен в московском Алексеевском женском монастыре, при котором существовало училище, где обучались девочки из южнославянских стран.

Но вернемся в 1873 год. 22 марта (4 апреля) Св. Синод наконец-то принял положительное решение по вопросу об открытии Подворья, а 12 мая 1873 г. император Александр II утвердил его.

И сразу же начались интенсивные ремонтные работы, продолжавшиеся около полутора лет и включавшие восстановление храма, внутреннюю отделку, роспись стен, установку нового иконостаса, приобретение церковной утвари. Финансирование этих дорогостоящих работ взяли на себя московские купцы и среди них — самый крупный жертвователь, купец II-й гильдии В.В. Сысоев, позднее ставший старостой храма Сербского подворья. Из письма настоятеля о. Саввы к сербскому митрополиту Михаилу (декабрь 1874 г.) мы узнаем, что В.В. Сысоев снабдил церковь Подворья богослужебными книгами, а также пожертвовал 12 предобразных паникадил, 8 подсвечников, дарохранительницу, несколько воздухов и покровов — всего на сумму 1 360 руб. сер. На устройство нового иконостаса он пожертвовал 5640 руб. сер. и лично собрал пожертвований деньгами по декабрь 1874 г. 960 руб. сер.¹³

Целый ряд церковных вещей, по просьбе Н.Н. Дурново, был передан Сербскому подворью из ризницы Троице-Сергиевой лавры и лично от ее наместника архимандрита Антония. Среди них — архимандритский серебряный крест с распятием на финифти, украшенный стразами, мантия из шерстяной материи, несколько риз, две пелены на аналогий и пр.¹⁴

Интересные сведения о церкви св. Кира и Иоанна, на базе которой было открыто Сербское подворье, содержатся в статье Н.Н. Дурново, которую он опубликовал в «Московских епархиальных ведомостях» в декабре 1874 г. Впервые этот храм

упоминался в русских летописях XVI в. Впоследствии «за ветхостью» он был разобран и построен вновь уже по указанию Екатерины II в память принятия ею православия в 1744 г. и вступления на престол 28 июня 1762 г., в день празднования памяти св. Кира и Иоанна. План нового храма был составлен архитектором Бланком, рассмотрен и одобрен самой императрицей. В 1765 г. церковь была заложена и по окончании постройки освящена в присутствии Екатерины II — 19 января 1768 г. В 1812 г. церковь, как и многие московские храмы, была разграблена французами, но вскоре после окончания Отечественной войны была восстановлена. К ней была приписана церковь Всех святых на Кулишках, со всем своим приходом. В 1860 г. богослужение в церкви св. Кира и Иоанна прекратилось. 18 февраля 1866 г. Всехсвятская церковь была обращена в самостоятельную, а Киро-Иоанновская стала приписной¹⁵.

Обновленный на средства московских благотворителей в начале 70-х годов XIX в. храм св. Кира и Иоанна впечатлял своей красотой. Пятирусный вызолоченный иконостас был искусно выполнен мастером М.А. Большаковым. Все иконы и стены были расписаны по золотому фону. Из числа 33 святых, здесь изображенных, одиннадцать принадлежали сербской церкви, среди них пять находились в русских святцах: св. Савва, первый архиепископ сербский; его преемник св. Арсений; св. цари сербские: Стефан Неманя (в монашестве Симеон), Стефан Первовенчаный (в монашестве Симон) и князь сербский Лазарь. Имена ряда святых символизировали духовное единство двух православных народов: св. Кирилл и Мефодий, св. Александр Невский — небесный покровитель царя Александра II, даровавшего сербской церкви Подворье в Москве; великомученица Екатерина — в память императрицы, по воле которой был построен храм¹⁶.

Старый же иконостас из церкви св. Кира и Иоанна (в нем находилось 26 икон) был отправлен в Черногорию на средства уже упоминавшегося В.В. Сысоева¹⁷.

Сербское подворье в Москве было открыто, как уже упоминалось, 30 ноября 1874 г., в день св. Андрея Первозванного. Этот день был памятен для Сербии, ибо именно 30 ноября

в 1830 г. была провозглашена ее автономия — сделан первый шаг на пути создания независимого Сербского государства. На освящении церкви Сербского подворья (во имя Благовещения Пресвятой Богородицы) присутствовали и совершили божественную литургию: епископ Алексей; архимандриты московских монастырей: Чудова — Вениамин, Сретенского — Виктор; подворий: Александрийского — Геннадий, Сербского — Савва. Торжественное слово о единении православных церквей на церемонии произнес профессор Московского университета, протоиерей Александринской при Военном училище церкви А.М. Иванцов-Платонов. На освящении присутствовали представители московской интеллектуальной элиты, члены Московского славянского благотворительного комитета — его председатель М.П. Погодин, вице-председатель П.Н. Батюшков, ректор Московского университета С.М. Соловьев, славянофилы И.С. Аксаков, братья Ю.Ф. и Д.Ф. Самарины, Н.А. Попов, Н.Н. Дурново и др., а также легендарная московская знаменитость — Петр Васильевич Хавский, правовед, тайный советник, известный составитель и редактор законов Российской империи¹⁸. Родившись в 1771 г., он жил при пяти императорах, четырех из которых пережил, так как скончался в 1876 г., в возрасте 105 лет! А начал он свою служебную деятельность в должности подкopiиста в земском суде при Екатерине II. Говоря словами Фамусова из грибоедовского «Горе от ума», «при государыне служил Екатерине». А в 1874 г., во время освящения церкви Сербского подворья, П.В. Хавскому было уже 103 года. И он не только выстоял всю службу, но и принял затем участие в торжественной трапезе в настоятельских покоях. Присутствие Петра Васильевича на открытии Сербского подворья свидетельствовало о высоком уровне данного мероприятия в глазах московской общественности.

Вот так и появилось в 1874 г. Сербское подворье в Москве¹⁹, просуществовавшее до 1918 г. На протяжении всего этого периода Подворье активно участвовало, с помощью московских благотворителей, в сборе денежных и других пожертвований в пользу сербов и остальных южных славян. Особенно плодотворной была эта деятельность в годы Великого Восточного кризиса

70-х годов XIX в. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Здесь проводились панихиды об упокоении «всех православных иже в Старой Сербии, Герцеговине и Боснии христороливно и братолюбиво пострадаша», молебны о ниспослании сербскому и черногорскому воинству победы. В Подворье стекались немалые пожертвования москвичей. Так, старообрядцы Москвы в 1876 г. собрали 30 тыс. руб., купили походный лазарет и отправили его в Белград. В Сербию выехала группа сестер милосердия женской Покровской общины. Благодаря собранным через Подворье средствам десятки вооруженных добровольцев ежемесячно отправлялись в армию генерала М.Г. Черняева, главнокомандующего сербской армией во время сербо-турецкой войны 1876 г.

И в последующие годы Сербское подворье являлось духовно-культурным центром сербов, проживавших в Москве, и играло большую роль в укреплении и поддержании на должном уровне русско-сербских связей различной направленности. Благодаря пожертвованиям москвичей, никогда не оскудевавшим, сербские сироты помещались в приюты, молодые сербы обучались в средних и высших учебных заведениях, а бедные монастыри и храмы Сербии и Черногории украшались ценной утварью и облачениями. На территории Сербского подворья больше пяти лет прожил сербский митрополит Михаил, смещенный князем Миланом Обреновичем с митрополичьего престола в 1881 г. и вынужденный покинуть Сербию. В 1884 г. он приехал в Россию и с разрешения властей поселился сначала в Киево-Печерской лавре, а затем в Москве, на территории Подворья. Как вспоминали современники, опальный митрополит «приобрел общую любовь и уважение среди жителей первопрестольной столицы... Москва горячо полюбила доброго, умного, кроткого старца, который нашел в ней вторую родину»²⁰. В мае 1889 г. он возвратился в Белград, по приглашению нового сербского короля Александра Обреновича, и вновь занял митрополичий престол.

В 1918 г. Сербское подворье, как уже упоминалось, было закрыто, в ряду других православных подворий, а Благовещенский храм сделался приходским. В 1933 г. храм с часовней были разрушены.

В настоящее время представительство Сербской православной церкви в Москве также существует — с 31 декабря 1999 г., в храме Петра и Павла у Яузских ворот, в Петропавловском переулке.

Примечания

¹ Москва–Сербия. Белград–Россия. Сборник документов и материалов. Том 2. Общественно-политические связи. 1804–1878 гг. Белград–Москва, 2011.

² Попов Н.А. Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян. Вып. 1. СПб., 1871. С. 102–103.

³ В справке об устройстве Сербского подворья в Москве Н.Н. Дурново писал: «Каждый православный русский сочувственно относится к устройству Сербского подворья, чрез что и самые сношения Русской церкви с Сербскою сделаются более близкими, а сербские церкви будут в изобилии снабжены всем необходимым от православных россиян...» // Цит. по: Москва–Сербия. Том 2. С. 550.

⁴ См.: Шемякин А.Л. Сербский митрополит Михаил: годы изгнания (1883–1889) // Балканские исследования. Вып. 17. Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 259–260.

⁵ См.: Москва–Сербия. С. 277–278.

⁶ Там же. С. 553.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 56–56 об.

⁸ Помимо уже упомянутого труда «Москва–Сербия. Белград–Россия...», см. нашу публикацию «Материалы архива Н.Н. Дурново по истории российско-сербских связей в XIX в.» // Славяне и Россия: К 110-летию со дня рождения С.А. Никитина. М., 2013.

⁹ См.: Москва–Сербия. С. 282–285.

¹⁰ Там же. С. 288.

¹¹ Там же. С. 290.

¹² Там же. С. 294.

¹³ Там же. С. 322–323.

¹⁴ Там же. С. 311.

¹⁵ Московские епархиальные ведомости. 1874.8.XII. № 50.

¹⁶ Подробное описание обновленного иконостаса содержится в брошюре «Сербское подворье в Москве. Краткий исторический очерк» (М., 1902), составленной сербским выпускником Московской духовной академии Синкелом Платоном [в миру — Миливое Йованович (1874–1941)].

¹⁷ Там же. С. 31.

¹⁸ Московские епархиальные ведомости. 1874.8.XII. № 50.

¹⁹ Позднее, в 1894 г., рядом с Благовещенским храмом на средства московского купца И.И. Силуанова была сооружена часовня во имя св. Саввы (архитектор М.С. Шуцман).

²⁰ Информация взята с Интернет-сайта Сербского подворья: http://www.serbskoe-podvorie.ru/history_1.php.